

"Эй, эй, зачем ты забрал нас с собой?" - проворчала Крэви, трепыхаясь в объятиях Фу Шэнга и недовольно глядя на него. Фу Шэн бросил на нее быстрый взгляд. "Как ты думаешь, сколько из остальных детей выживет, если ты останешься в Доме Очага?" Услышав это, Крэви опешила. "О чем ты?" "После исчезновения Перувили Кугаваина, несомненно, бросит все свои силы на тебя, не говоря уже о том, что ты ее родная дочь. Хотя эта женщина настолько жестока, что не заботится о собственной крови..." "А другие дети Дома Очага станут твоими точильными камнями". "Если ты тоже исчезнет, сначала она будет отчаянно искать вас обоих, а потом..." "Когда она поймет, что не может найти вас, она сосредоточится на обучении других детей в Доме Очага или начнет искать новых гениев". "Твое пребывание в Доме Очага только ускорит обратный отсчет до смерти других детей". После того, как Фу Шэн закончил свою речь, Крэви поняла, что в его словах есть смысл. "Почему ты помогаешь нам?" Услышав это, Фу Шэн тут же хвастливо заявил: "Я – человек с добрым сердцем. Я хочу спасти прекрасных девушек, попавших в беду". "Пепе, давай возвращайся. Этот дядя – извращенец". "Ага, это имеет смысл". "Э, да ладно, я просто шучу". Крэви покраснела. Неужели этот парень действительно бог? "Куда ты нас ведешь?" На этот раз заговорила Перувили, молчаливая лоли с очень запоминающимся голосом. "В гавань Лиюэ". "Так далеко, ты собрался лететь туда вот так?" Фу Шэн летел очень медленно, и Крэви облизнула губы. С такой скоростью, сколько времени понадобится, чтобы долететь до гавани Лиюэ? Хотя они жили в Доме Очага, у них все еще был некоторый здравый смысл. "Не жалею потом". Фу Шэн посмотрел на Крэви, и его усмешка заставила ее вздрогнуть. Как лучше всего описать выражение его лица? Забавное? Нет, оно злое! Крэви закатила глаза, глядя на Фу Шэнга. "Перувили, мне кажется, этот парень ненадежный. Он хочет выиграть, даже если летит так медленно. Мама". Перувили не ответила. Их исчезновение уже должно было быть замечено "Мамой". Пути назад не было. "Эй, я буду ускоряться, не кричите немного". После того, как Фу Шэн закончил говорить, Крэви и Перувили почувствовали, как будто их кожа покрылась слоем белой пленки. "Что это?....." "Крэви не успела договорить, как Фу Шэн резко ускорился, и вокруг него в мгновение ока появились звуковые удары. Звуковые удары были оглушительными, а ветры были острыми, как ножи, но, возможно, благодаря защите этого слоя белой пленки, девушки не пострадали. Вдали, недалеко от Дома Очага, также произошли сильные взрывы. Женщина кричала в ярости. Кугаваина обнаружила исчезновение девушек. Но Крэви и Перувили не могли услышать этот звук. В облаках. В небе Фу Шэн внезапно приземлился на землю и опустился на одно колено. Песок и гравий разлетелись во все стороны, создавая песчаную бурю. На земле появилась огромная глубокая яма. "Это как у супергероя". Как только Крэви прыгнула, из ее живота продолжала выходить радуга. Ух – Перувили тоже выглядела нездоровой, закрывая живот руками, чтобы справиться с тошнотой. "Я, я была права... В следующий раз не, не едь так быстро..." Крэви жалобно посмотрела на Фу Шэнга. Ей все еще было плохо. "Просто скажу..." "Я верю, что ты бессмертный". Перувили сказала спокойно. Фу Шэн не мог видеть ее эмоции, но ребенок явно оставался настороженным. Дети Дома Очага, которых воспитывала Кугаваина, в будущем станут изощренными эгоистами. Хотя Перувили еще не была сильно отравлена, Кугаваина оказывала ей особое внимание. Ее разум был полон мыслями о том, как использовать этого бессмертного, чтобы добиться своих целей. На картинке, которую послал Фу Шэн, она видела силу Кугавины. Если она не сможет полностью превзойти ее, изменить будущее Крэви и других детей будет невозможно. Фу Шэн, естественно, понимал это. "Ну, да, изощренный эгоист". Он без колебаний раскрыл мысли Перувили. Перувили опешила, а затем спокойно посмотрела на Фу Шэнга. "Ты должен понимать, что я не могу тебе доверять". Фу Шэн улыбнулся и сказал: "Я думаю, что в эгоизме нет ничего плохого. Эгоизм и эгоцентризм – это разные вещи". "Я думаю, что твое отношение хорошее. Большинство людей эгоистичны. В этом нет ничего плохого". Но Кугаваина – типичный эгоцентрист. Вспоминая о ее сотрудничестве с "Доктором", Фу Шэн почувствовал отвращение. Фу Шэн опустил голову и увидел, что Перувили нахмурилась, о чем-то задумавшись. "Как насчет того, чтобы ты стала моей ученицей?" "Хмф, у нас есть другой выбор?" Крэви скрестила руки на груди и сердито посмотрела на Фу Шэнга. Фу Шэн пожал

плечами и равнодушно сказал: "Да, возвращайтесь в Дом Очага, а затем подвергайтесь контролю вашей "Матери", а потом убивайте друг друга". Крэви: Мне не следовало верить, что из твоей пасти может вылететь что-то хорошее. "Я стану твоей ученицей, и ты должен гарантировать, что Крэви будет в безопасности в будущем". "И я разберусь с "Мамой"". Восемилетняя Перувили спокойно произнесла слова, не свойственные ее возрасту. Фу Шэн кивнул, подтверждая, что она действительно молчаливая лоли, и к тому же свирепая. Крэви слегка растрогалась. Кровавая связь с Кугавиной не позволяла ей даже представить, что она может убить свою "маму". Возможно, это была человеческая природа. Фу Шэн объяснил: "А ты, Крэви?" "Я приняла такое же решение, как и Пепе". "Хорошо, вам не нужно кланяться трижды и бить головой о землю девять раз. Я отведу вас в горы, чтобы вы тренировались. Обычно мы будем жить в гавани Лиюэ". "А что такое тройной поклон и девять ударов головой?" "Я забыл, что ты выросла в Фонтейне". Перувили, протяни руку, дай посмотреть". У Перувили была проклятие, ее руки почернели, а кончики пальцев были похожи на когти зверя. "Вот, это оно". Крэви всегда знала, что Перувили проклята, и это проклятие время от времени влияло на ее разум. Черные когти были ужасающими. "Ты знаешь, какое проклятие на Пепе?" "Кровавый Огонь Злой Луны: тех, кто обожжен этим пламенем, будет преследовать остаточная картинка в памяти того, кто разжег огонь". "Эм, это немного похоже на Огонь Двух Миров". Это были незнакомые термины, и Крэви с любопытством спросила: "Огонь Двух Миров?" "Это пламя символизирует воскрешение из мертвых. Посторонние, сожженные этим огнем, сольются с земными жилами Тейвата, а затем воскреснут через земные жилы". "О, если я расскажу тебе слишком много, ты ничего не поймешь. У меня случайно есть книга под названием "Герибург в Любви", в которой есть соответствующий материал. Хотя сюжет не совсем совпадает с реальностью, важные детали хорошо описаны". Говоря, Фу Шэн достал из ниоткуда книгу и протянул ее Перувили. "У тебя есть способ снять это проклятие?" Взяв книгу, Перувили спросила: "Это пустяковое дело. Я изначально планировал снять это проклятие с тебя и оставить себе этот огонь". Фу Шэн улыбнулся и поднял маленькую руку Перувили. Черная ладонь и белая кисть четко разграничивались, а черный цвет медленно распространялся. Фу Шэн легко коснулся ладони Перувили, и черный цвет быстро исчез, а вне ладони сгустился черный шар. Затем Фу Шэн достал серебряное кольцо, надел его на средний палец правой руки Перувили и ввел в него черный шар. "С этого момента это кольцо будет помогать тебе нести проклятие, включая остаточные образы, которые будут поглощаться этим кольцом". "Я сохранил иллюзии в твоих зрачках, но ты больше никогда не будешь видеть кошмары о кровавой луне". Фу Шэн, под недовольным взглядом Крэви, разминал побелевшие руки Перувили, убедившись, что все в порядке. Руки, которые были твердыми, как чешуя, снова стали мягкими и белыми, даже мозоли исчезли. Перувили нахмурилась от недовольства. Ей снова придется тренироваться, чтобы получить те мозоли, которые она так старательно накапливала. "Готово, никаких проблем, поехали в гавань Лиюэ". "Ты можешь дойти туда пешком?" Крэви дрожала. Она не хотела снова испытывать чувство сверхзвуковой скорости. Лучше оставаться на земле.